

УДК 81'373:[811.161.1+811.411.21]

Али Махди Абдулкарим,*аспирант кафедры общего и русского языкознания БГПУ***ВТОРИЧНЫЕ АНТРОПОМОРФИЧЕСКИЕ НОМИНАЦИИ:
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И АРАБСКОГО
ЯЗЫКОВ**

Одной из специфических черт современной лингвистической науки является пристальное внимание к исследованию человеческого фактора в языке. Языковые явления анализируются в их тесной взаимосвязи с мышлением, сознанием, культурной и духовно-практической деятельностью человека. В основу сформировавшейся антропоморфической парадигмы знаний кладутся положения о том, что языковая категоризация объективной реальности ориентирована на человека, что «в языке отражаются не только особенности природных условий или культуры, но и своеобразие национального характера его носителей» [1, с. 21], что человек является одним из основных элементов языковой картины мира. Актуальным направлением лингвистической науки считается исследование вторичных наименований, которые широко представлены в лексических системах различных языков. При этом под вторичными номинациями понимаются лексико-семантические варианты (в дальнейшем – ЛСВ), образованные на основе уже существующих в языке лексических единиц, связанных с первичными ЛСВ по различного рода сходствам и ассоциациям. Наиболее распространенными формами вторичных номинаций являются метафоры и метонимии.

Вторичные антропоморфические номинации непосредственно связаны с общей идеей антропоцентризма в языке, с отождествлением широких и многосторонних связей объективной действительности и деятельности человека. Ведь известно, что еще с глубокой древности (по мере освоения мира) человек переносил наименования своих свойств на все, что он познавал в окружающей природе, и наоборот, окружающие человека предметы и явления так или иначе получали отождествление с жизнью и деятельностью людей. Поэтому вторичные номинации могут интерпретироваться как результат проекции образа человека на окружающую действительность, проекции перенесения физических свойств и черт человека на предметы и явления окружа-

ющего мира, формирования самых различных представлений об объекте.

Цель работы – проведение сопоставительного анализа вторичных антропоморфических номинаций в русском и арабском языках. Основные задачи: выявить наиболее полный корпус вторичных номинаций в сопоставляемых языках, установить механизм образования вторичных ЛСВ, охарактеризовать процессы расширения и сужения значения слова, определить источники мотивации (сферы-доноры), послужившие основой для образования вторичных ЛСВ. Избранный в качестве объекта описания и сопоставления арабский язык – это язык художественной, религиозной и научной литературы мусульманского Востока, в котором широко представлены легенды, пословицы, поговорки, аллегории, метафорические суждения, сравнения и другие образно-выразительные средства (они считаются сокровищницами человеческой мысли и опыта). Материалом для исследования послужили дефиниции и иллюстрации словарных статей наименований лиц в двухтомном Большом арабско-русском словаре Х.К. Баранова (М.: Живой язык, 2011), Русско-арабском словаре В.М. Борисова (М.: Сов. энцикл., 1997), четырехтомном Словаре русского языка под ред. А.П. Евгеньевой (М.: Русский язык, 1981–1984), а также четырехтомном Словаре арабского языка под ред. И.Ю. Крачковского (М., 1940–1946).

В группе вторичных наименований человека выделяется несколько подгрупп, которые различаются принадлежностью первичных ЛСВ к тем или иным тематическим разрядам слов. В первую подгруппу включаются полисеманты, все ЛСВ которых (и первичные и вторичные) в той или иной степени характеризуют человека. Это так называемые персонифицированные номинации, образованные от наименований лица. В результате семантической деривации не происходит существенного смещения денотативной соотнесенности, а наблюдается только частичная трансформация семантики, изменение коннотативной

окраски слова. Характер вторичных номинаций при этом зависит от множества факторов, начиная от личностных до исторических, социальных, культурологических причин [2, с. 12]. Носитель языка в коммуникативном акте не столько воспроизводит слово в готовом виде, сколько формирует его значение [3, с. 24], ту или иную субъективно-коннотативную окраску. При персонифицированной номинации важное место отводится специфике первичных ЛСВ, которые выполняют своеобразную магистральную функцию, ибо основная часть их семантики переносится во вторичные ЛСВ. В качестве первичных ЛСВ (источника мотивации) выступают наименования лиц по их национальности, религиозным убеждениям, социальному и семейному положению, профессии, возрасту: ср.: рус. *строитель* 'тот, кто занимается строительством', 'созидатель, творец', араб. *bana* 'каменщик, строитель', 'архитектор'.

В «Принципах истории языка» Г. Пауль выделял четыре основные категории семантических изменений: а) расширение объема (значения); б) сужение объема (значения); в) перенос значения; г) прочие случаи [4]. Наиболее продуктивным семантическим процессом, происходящем в персонифицированной лексике, является расширение значения слова, приобретение им широкой денотативной соотнесенности. Как правило, первичный ЛСВ характеризуется довольно обобщенным смысловым объемом и выступает в качестве гиперонима (рода), а остальные ЛСВ имеют более узкое, видовое значение и выступают по отношению к гиперониму как гипонимы. Так, существительное *человек* (араб. *ansan*) с родовым значением 'личность как воплощение высоких моральных и интеллектуальных свойств' выступает как гипероним по отношению к гипонимам 'деловой человек', 'молодой человек', 'ребенок', 'слуга'. Ср. также: рус. *свояк* 'свой, близкий человек', 'свойственный', 'муж женой сестры'; араб. *saleph* 'свояк', 'шурин', 'деверь'; араб. *rachul* 'человек', 'мужчина', 'муж'; араб. *akila* 'дама, госпожа', 'жена, супруга'.

Параллельно с расширением в лексической системе наблюдается сужение значения, при котором исходный ЛСВ выступает как гипероним, а его вторичный ЛСВ – как гипоним (вид). Сужение значения широко распространено в арабском языке. Ср.: араб. *chalaba* 'ввозимый товар', 'рабы', *darab* 'боец', 'боксер', *phatat*, *bant* 'девушка', 'служанка'; *phata* 'юноша, молодой человек', 'слуга, мальчик'. Сузили свою семантику, стали более конкретными и определенными араб. *tubarez* 'боец,

борец' > 'дуэлист', *damim* 'некрасивый, безобразный, уродливый человек', 'карлик', *amed* 'глава, старейшина', 'декан', 'капитан', 'генерал'.

Вторичные персонифицированные ЛСВ способствуют специализации значения, его конкретизации, уточнению обобщенного значения. Процесс модификации значения и образования вторичных ЛСВ связан с необходимостью подчеркнуть, уточнить какие-либо признаки и характеристики человека. Так, в ЛСВ существительного *учитель* (араб. *mualim*) актуализируются признаки 'опыт', 'профессионализм', 'мастерство', 'высокий авторитет'. В арабском языке со словом учитель ассоциируется и такое качество, как 'хозяйственность'. У русского существительного *герой* актуализируются такие признаки, как храбрость, мужество, самоотверженность, предмет поклонения и восхищения. В арабском соответствии *batal* фиксируется два ЛСВ той же семантической направленности: 'храбрец, герой'; 'чемпион'. В смысловых структурах русского *художник* и арабского аналога *phanan* выделяются ЛСВ, связанные с мастерством, совершенством, творческим началом ('артист', 'художник', 'живописец', 'график', 'мастер', 'деятель искусства').

Обращает на себя внимание то, что в арабском языке наблюдаются нетрадиционные и специфические ассоциации, не свойственные русскому языку. В одном ряду могут отождествляться наименования совершенно различных лиц, что делает смысловую структуру слова менее спаянной, близкой к омонимии. Единственным условием объединения ЛСВ в таких структурах является принадлежность каждого значения к лексико-тематической группе 'название человека'. Ср.: *ready* 'математик', 'спортсмен'; *kharat* 'токарь', 'хвастун, врун', *chalad* 'палач', торговец шкурами, кожами, *chynat* 'сборщик урожая', 'преступник', *kena* 'певица', 'камеристка (служанка)', 'женщина-парикмахер'.

Отдаленная смысловая связь наблюдается у ЛСВ араб. *thuar* 'пастух', 'тореадор' (прослеживается опосредованная связь с выносливостью, силой); *hakem* 'мудрец', 'философ', 'врач, доктор' (значения объединяются общей семой 'образованность, интеллектуальность'); араб. *hares* 'хранитель; часовой, сторож', 'вратарь' (актуализируется сема 'защита, охрана'), араб. *mahcel* 'сборщик податей', 'кондуктор трамвая' (актуализируется отдаленная сема 'сбор денежных средств'), *saeis* 'управляющий, администратор', 'конюх' (в качестве объединяющей выступает сема 'надзор, управление').

Вторую группу номинаций человека составляют анимистические субстантивы, в которых наблюдается отождествление различных предметов окружающего мира и человека. Названия человека могут ассоциироваться с названиями следующих тематических групп лексики:

а) названия планет: рус. *звезда*, араб. *nachem* 'небесное тело', 'о человеке, прославившемся в какой-л. сфере деятельности; о знаменитости';

б) названия бытовых предметов и различных артефактов: рус. *флюгер* 'пластинка, стрела, флажок, вращающиеся на мачте или шесте', 'человек, часто меняющий свои взгляды, убеждения', араб. *dayara* 'волчок, флюгер', 'женщина, которая любит ходить по гостям'; рус. *тряпка* 'кусочек, лоскут ткани', 'наряды, платье', 'бесхарактерный слабовольный человек', араб. *charmufa* 'тряпка, клочок', 'слабовольный человек';

в) названия головных уборов: рус. *колпак* 'головной убор остrokонечной формы', 'простодушный, недалекий человек', араб. *tartur* 'высокая шапка, колпак; человек высокого роста';

г) названия деревьев, их древесины: рус. *дуб* 'дерево', 'нечуткий, тупой человек', араб. *balut* 'дуб', 'глупый человек'; рус. *дубина* 'толстая тяжелая палка', 'высокий долговязый человек', 'бестолковый, тупой человек', араб. *haraua* 'большая палка', 'глупый, тупой человек';

д) названия частей тела человека (соматизмы). В этом случае вторичные ЛСВ образуются по довольно распространенной синекдохической модели «часть > целое». Так, в широкой парадигме значений рус. *голова* и араб. *raes* выделяются следующие анимистические ЛСВ: 'глава', 'начальник', 'руководитель', 'председатель'. Синекдохическая смысловая направленность наблюдается и у араб. *akab* 'пятка', 'сын, потомок';

е) названия животных. Этот тип зооморфических преобразований широко распространен в русском и арабском языках [5]. Зооморфические метафоры часто осложняются квантитативным признаком, указывающим на большое число кого-, чего-либо. Такой признак объединяет ЛСВ, образованные по модели 'множество птиц, животных > 'большая группа людей': рус. *стая* 'группа животных одного вида', 'большая группа людей', *рой* 'семья насекомых', 'множество кого-либо', араб. *sereb* 'стая, рой, стадо', 'толпа, группа', 'флотилия'.

Арабскому языку свойственно широкое употребление метонимических конструкций.

В ряду анимистических наименований распространены метонимические переносы каузального типа: а) действие > субъект действия: араб. *ried* 'опора, помощь', 'помощник'; *naubachi* 'дежурство, охрана', 'караульная служба'; рус. *охрана* 'несение охраны', 'группа, отряд, охраняющий кого-, что-либо'; б) 'какой-либо материал, продукт > человек, имеющий отношение к такому продукту': араб. *chair* 'негашеная известь', 'торговец известью'; в) 'явление, обстоятельство > тот, кто связан с этим явлением': араб. *daeia* 'причина, повод, мотив', 'агитатор, пропагандист', 'проповедник'; г) 'средство транспортировки > тот, кто использует это средство': араб. *thaena* 'паланкин', 'женщина, находящаяся в паланкине'.

Нетрадиционные смысловые отношения между первичным и вторичным ЛСВ наблюдаются у арабских существительных *muacher* 'индикатор, указатель', 'советник', 'фельдмаршал', *laban* 'кирпич', 'продавец молока, молочник', *machdel* 'замок, дворец', 'спорщик'. Среди большого числа ЛСВ араб. *haua* 'воздух атмосфера' вторичными являются 'ветер', 'климат', 'погода', 'каприз, фантазия', 'трусливый человек'.

Семантические преобразования могут осуществляться в направлении от человека на различные предметы, устройства, механизмы, приспособления и др. Чаще всего наименования человека и артефактов объединяются общей функцией, какими-либо одинаковыми действиями, которые производит человек и различные предметы, механизмы, устройства, осуществляют службы, справочники, указатели и т. п.: араб. *rakaes* 'танцор, плясун', 'маятник (часов)'; *barid* 'гонимый, почта'; *dalill* 'проводник, гид, поводырь', 'путеводитель, справочник'; *mutakalem* 'представитель, кто делает заявление от кого-либо', 'рупор'. Модель «человек > то, что соотносится, соприкасается с человеком в процессе работы» выявляется в субстантивах *muthamida* 'фельдшерица, санитарка', 'компресс'; *tabakha* 'повариха, кухарка', 'газовая плита'; *taiara* 'летчица', 'самолет'; *phaescl* 'судья, арбитр', 'критерий, мерило'; *atara* 'профессия парфюмера', 'торговля парфюмерными товарами', 'парфюмерные товары'.

В отдельных случаях наблюдается затемненная связь между наименованиями человека и животных, птиц, растений, которая может расцениваться как омонимическая и вскрываться при специальных этимологических исследованиях, ср.: *nasher* 'издатель', 'кобра'; *natam* 'клеветник, сплетник, доносчик', 'чебрец', 'водяная мята'; *batrik* 'патриций', 'начальник войска', 'пингвин'; *khazen* 'хранитель,

кладовщик', 'казначей', 'синий дятел, поползень'.

При сравнении русских и арабских полисемантических структур наблюдается разная смысловая соотнесенность русских слов и их арабских эквивалентов. В одном из языков смысловый объем может быть довольно широким и представительным, в другом – более узким, ограниченным. Так, небольшой смысловой парадигмой, состоящей из 2 ЛСВ, характеризуется рус. *старик* 'мужчина, достигший стрости', 'старые люди'. В арабском эквиваленте *shekh* насчитывается значительно большее число ЛСВ: 'старик', 'член палаты шейхов, сенатор', 'шейх, вождь', 'староста', 'духовный вождь', 'ученый', 'наставник'. Русский субстантив *фокусник* и его арабский аналог *michaez* имеют тождественное переносное значение 'ловкий человек, шарлатан, обманщик'. В русском полисеманте *фокусник*, кроме того, отмечается ЛСВ 'капризный, привередливый человек'. В арабском существительном *naphes* 'душа' кроме общих для обоих языков значений 'внутренний психический мир человека', 'характер человека', 'суть, сущность', 'человек' фиксируются такие ЛСВ, как 'кровь', 'желание, охота', 'аппетит', 'усердие, рвение', 'сглаз, дурной глаз'. В смысловую структуру арабского субстантива *tartur* включаются ЛСВ 'высокая шапка, колпак', 'человек высокого роста', 'сын', 'манекен, кукла', 'статист', 'подставное лицо'. Русский аналог *шапка* не носит анимистического характера и в нем фиксируются вторичные ЛСВ 'головной убор', 'верхушка чего-либо', 'заголовки крупным шрифтом'.

Выявляются случаи, когда в одном из языков слово не развило узальных вторичных ЛСВ и является моносемантическим, а в другом языке аналог этого слова является полисемантическим и характеризуется широкой (или узкой) семантической парадигмой. Так, в русском языке существительное *враг* употребляется в значении 'военный противник, неприятель', на базе которого развились переносные ЛСВ 'бес, дьявол', а также 'все то, что приносит вред, зло' (*успокоение – самый опасный враг; язык мой – враг мой*). В арабском соотносительном слове *adu* вторичные ЛСВ не развились. Моносематическими являются арабские существительные *shames* 'солнце', *thaheb* 'золото', в то время как в русском языке у подобных слов отмечаются вторичные ЛСВ 'предмет поклонения, любви', 'о том, кто прославился в какой-л. области искусства, науки', 'о ком-либо, отличающемся большими достоинствами'.

В смысловую парадигму араб. *alaem* включается 6 ЛСВ 'флаг, знамя, вымпел',

'придорожный знак', 'знак, признак', 'гора', 'выдающийся человек, корифей', 'достопримечательность'. Русские эквиваленты *флаг, стяг* являются моносематическими, а в структуре существительного *знамя* отмечается один переносный ЛСВ 'руководящая идея'.

Существительное *кочерга* в русском языке моносематическое, а его арабские эквиваленты *mehrak* и *mesear* – полисемантически и включают переносные значения 'интриган', 'поджигатель, подстрекатель'. То же самое относится и к араб. *mukadim* 'передняя часть, нос (корабля)', 'вожак, предводитель, глава, начальник', 'подполковник, майор', араб. *darach* 'колесо', 'велосипедист', араб. *rabia* 'весна, весенний сезон', 'трава, первоцвет', 'товарищ, компаньон'.

Таким образом, антропоморфические вторичные номинации широко представлены в русском и арабском языках. В зависимости от принадлежности первичных ЛСВ к тем или иным тематическим группам выделяется несколько семантических моделей производства антропоморфических номинаций. И в русском, и в арабском языках распространенными являются персонифицированные ЛСВ, образование которых не выходит за пределы тематической группы «человек». При этом актуализируются такие семы, как 'национальность', 'религиозные убеждения', 'социальное положение', 'профессия', 'возраст' и др. В группе персонифицированных номинаций наблюдаются случаи расширения смыслового объема таких номинаций, а также сужения семантики, что обусловлено тенденцией лексических единиц к их дифференциации, конкретизации, более четкому и точному выражению смыслового объема.

Вторичные антропоморфические ЛСВ могут образовываться от первичных ЛСВ наименований различных предметов и явлений объективного мира. В семантический процесс, который чаще всего носит метафорический характер, включаются названия планет, бытовых предметов и различных артефактов, головных уборов, деревьев, их древесины, животных и др. Реже вторичные ЛСВ образуются по синекдохической формуле, где отождествление осуществляется по линии «часть тела человека > человек».

В группе антропоморфических номинаций действует и обратная семантическая модель, когда наименования человека служат для образования каких-либо предметов, приспособлений, механизмов, растений, животных и др. Такая модель в большей степени свойственна арабскому языку. Соотношение первичного и вторичного ЛСВ в таких случаях является

затемненным, не всегда вскрываемом на поверхностном семантическом уровне.

Состав вторичных антропоморфических единиц в арабском языке превышает количество таких единиц в русском языке. В сравниваемых языках может наблюдаться тождество и одинаковая смысловая направленность вторичных ЛСВ, а также различия, связанные с несовпадением смысловых структур в русских словах и их арабских эквивалентах. В арабском языке чаще, чем в русском, выявляются случаи нетрадиционного соотношения первичных и вторичных ЛСВ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Падучева, Е.В. Таксономические категории глагола и семантика видового противопоставления / Е.В. Падучева // Семиотика и информатика. – М., 1994. – Вып. 34. – С. 18–23.
2. Кубрякова, Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики / Е.С. Кубрякова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
3. Болдырев, Н.Н. Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 18–36.
4. Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль. – М.: Иностр. л-ра, 1960. – 499 с.
5. Абдулкарим, Али Махди. Зооморфизмы в русском и арабском языках: структура, функционирование / Али Махди Абдулкарим // Восьмья Танкаўскія чытанні: матэрыялы Міжнар. навук. канф., г. Мінск, 13–14 верас. 2012 г. // Бел. дзярж. пед. ун-т імя М. Танка; рэдкал.: В.Д. Старычонок, І.М. Гоўзіч, А.П. Жыганавы і інш.; адк. рэд. В.Д. Старычонок. – Мінск: БДПУ, 2012. – С. 13–17.

SUMMARY

In the article secondary anthropomorphic nominations are being analyzed in the Russian and Arabic languages. The sources for the formation of such nominations are the names of people, animals, household things, various artifacts, hats, human body parts, etc. Depending on the initial conceptual framework they identify 3 groups of such nominations: a) personified (person > person); b) animistic (household things, artifacts, animals, human body parts > person); c) anthropomorphic (person > various things, mechanisms). The article sets the character of the semantic relatedness of secondary lexico-semantic variants of Arabic words and their Russian equivalents, characterizes the processes of metaphoric and metonymic transformations, analyzes cases of non-traditional relationships of primary and secondary lexico-semantic variants.

Поступила в редакцию 08.05.2013 г.